

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 41-КГ12-22

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

18 января 2013 года

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе
председательствующего Горихова Б.А.
судей Корчашиной Т.Е. и Задворнова М.В.

рассмотрела в открытом судебном заседании гражданское дело по иску Баклановой А.Г. к Государственному учреждению – Ростовскому региональному отделению Фонда социального страхования Российской Федерации об установлении факта нахождения на иждивении, назначении страховых выплат по случаю потери кормильца, взыскании недоплат

по кассационной жалобе Баклановой А.Г. на апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Ростовского областного суда от 28 мая 2012 года.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Корчашиной Т.Е., выслушав объяснения представителя Баклановой А.Г. – Черновой Т.И., поддержавшей доводы кассационной жалобы, возражения представителя Государственного учреждения – Ростовского регионального отделения Фонда социального страхования Российской Федерации – Сурнева В.А., заключение прокурора Генеральной прокуратуры Российской Федерации Власовой Т.А., полагавшей постановление суда апелляционной инстанции подлежащим отмене с оставлением в силе решения суда первой инстанции,

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации,

установила:

Бакланова А.Г. обратилась в суд с иском к Государственному учреждению - Ростовскому региональному отделению Фонда социального

страхования РФ об установлении факта нахождения на иждивении, назначении страховых выплат по случаю потери кормильца, взыскании недоплат, указав, что с 30 апреля 1961 года состояла в браке с Баклановым В.Д., который длительное время работал на предприятиях угольной промышленности. Вследствие профессионального заболевания ему была установлена стойкая утрата профессиональной трудоспособности и 2 группа инвалидности. Органами социального страхования Бакланову В.Д. были назначены и выплачивались суммы возмещения вреда, причиненного повреждением здоровья вследствие профессиональной деятельности. 13 сентября 2011 года Бакланов В.Д. умер. Согласно акту экспертизы причиной его смерти явилось профессиональное заболевание. Истица ссылаясь на то, что получаемое супругом при жизни страховое возмещение в размере [] руб. и его пенсия - [] руб. значительно превышали объем ее пенсии в сумме [] руб. [] коп. и являлись для неё основным и постоянным источником средств существования. Уточнив в ходе судебного разбирательства дела исковые требования, истица просила суд установить факт нахождения её на иждивении мужа Бакланова В.Д., обязать Государственное учреждение - Ростовское региональное отделение Фонда социального страхования Российской Федерации филиал № [] г. Шахты производить ей ежемесячные страховые выплаты с 1 января 2012 года пожизненно в размере [] руб. с последующей индексацией в соответствии с действующим законодательством, взыскать с ответчика недоплату по страховым выплатам за период с 1 октября 2011 года по 31 декабря 2011 года в сумме [] руб.

Ответчик иск не признал.

Решением Шахтинского городского суда Ростовской области от 13 марта 2012 года исковые требования Баклановой А.Г. удовлетворены.

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Ростовского областного суда от 28 мая 2012 года данное решение суда отменено и вынесено новое решение, которым Баклановой А.Г. в удовлетворении исковых требований к Государственному учреждению - Ростовскому региональному отделению Фонда социального страхования Российской Федерации об установлении факта нахождения на иждивении, назначении страховых выплат по случаю потери кормильца, взыскании недоплаты отказано.

В кассационной жалобе Бакланова А.Г. ставит вопрос об отмене апелляционного определения судебной коллегии по гражданским делам Ростовского областного суда от 28 мая 2012 года, ссылаясь на допущенные судом апелляционной инстанции при рассмотрении дела существенные нарушения норм материального права.

По запросу судьи Верховного Суда Российской Федерации от 13 сентября 2012 года дело истребовано в Верховный Суд Российской Федерации для проверки и определением судьи Верховного Суда Российской Федерации от 26 ноября 2012 года кассационная жалоба Баклановой А.Г. с делом передана

для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационной жалобы, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит состоявшееся по делу апелляционное определение Ростовского областного суда от 28 мая 2012 г. подлежащим отмене.

Основаниями для отмены или изменения судебных постановлений в кассационном порядке являются существенные нарушения норм материального права или норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов (статья 387 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации).

При рассмотрении настоящего дела судом апелляционной инстанции были допущены такого характера существенные нарушения, выразившиеся в следующем.

Отменяя решение суда первой инстанции и отказывая в удовлетворении исковых требований, суд апелляционной инстанции указал на то, что истица не могла находиться на иждивении мужа, так как имела самостоятельный и постоянный источник дохода - пенсию в размере [] руб. [] коп., социальные выплаты, размер которых за период с сентября 2010 года по сентябрь 2011 года составил [] руб. [] коп. Кроме того, суд также указал на то, что истица не доказала факт расходования средств, получаемых умершим супругом Баклановым В.Д., на собственные нужды, в частности, на приобретение лекарств для её лечения.

Однако такой вывод суда апелляционной инстанции противоречит нормам действующего законодательства.

Согласно абзацу 2 пункта 2 статьи 7 Федерального закона от 24 июля 1998 г. № 125-ФЗ «Об обязательном социальном страховании от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний» право на получение страховых выплат в случае смерти застрахованного лица в результате наступления страхового случая имеют нетрудоспособные лица, состоявшие на иждивении умершего или имевшие ко дню его смерти право на получение от него содержания.

В соответствии с пунктом 3 статьи 9 Федерального закона от 17 декабря 2001 г. № 173-ФЗ «О трудовых пенсиях в Российской Федерации» члены семьи умершего кормильца признаются состоявшими на его иждивении, если они находились на его полном содержании или получали от него помощь, которая была для них постоянным и основным источником средств к существованию.

В связи с этим подлежит установлению одновременно наличие двух признаков: постоянность источника средств к существованию и установление факта того, что такой источник является основным для существования лица.

Суд первой инстанции пришел к выводу о том, что представленные Баклановой А.Г. доказательства с достоверностью подтверждают факт

постоянного предоставления ей умершим супругом средств к существованию, а также указывают на то, что доходы супруга являлись основным источником средств к ее существованию.

Суд апелляционной инстанции при вынесении нового решения не опроверг эти выводы, указав, что размер её ежемесячной пенсии не ниже прожиточного минимума, а также на то, что истица не доказала факт расходования средств, получаемых умершим супругом Баклановым В.Д., на собственные нужды, в частности, на приобретение лекарств для её лечения.

Однако, как указано в пункте 5 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 10 марта 2011 года № 2 «О применении судами законодательства об обязательном социальном страховании от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний» право на получение страховых выплат в связи со смертью застрахованного может быть предоставлено и в том случае, если решением суда будет установлено, что при жизни застрахованный оказывал нетрудоспособным лицам постоянную помощь, которая являлась для них постоянным и основным источником средств к существованию, несмотря на имеющийся у этих лиц собственный доход.

Кроме того, как разъясняется в пункте 4 Постановления Пленума Верховного Суда СССР от 21 июня 1985 года № 9 «О судебной практике по делам об установлении фактов, имеющих юридическое значение», установление факта нахождения лица на иждивении умершего имеет значение, в том числе для возмещения вреда, если оказываемая помощь являлась для заявителя постоянным и основным источником средств к существованию. В тех случаях, когда заявитель имел заработок, получал стипендию, пенсию и т.п., необходимо выяснять, была ли помощь со стороны лица, предоставлявшего содержание, постоянным и основным источником средств к существованию заявителя.

Таким образом, названными Постановлениями Пленума Верховного Суда РФ разъясняется, что при установлении факта нахождения на иждивении необходимо учитывать не только наличие полного содержания лица умершим кормильцем, но и получение от него содержания, являвшегося для этого лица основным, но не единственным источником средств к существованию, то есть не исключается наличие у лица (члена семьи умершего кормильца) какого-либо собственного дохода.

Согласно позиции Конституционного Суда Российской Федерации, выраженной в определении от 30 сентября 2010 г. № 1260-О-О, факт нахождения на иждивении либо получения существенной помощи от умершего супруга может быть установлен как во внесудебном, так и судебном порядке путём определения соотношения между объёмом помощи, оказываемой погибшим супругом, и собственными доходами иждивеца, и такая помощь может быть признана постоянным и основным источником его средств к существованию.

Таким образом, само по себе наличие у нетрудоспособного лица, каковым является Бакланова А.Г. (пенсионер по старости), получавшего материальную помощь от другого лица, иного дохода (пенсии) не исключает возможности признания его находящимся на иждивении.

Как следует из материалов дела, Бакланов В.Д. получал трудовую пенсию по старости в размере [] руб. [] коп., в том числе ЕДВ в сумме [] руб. [] коп., компенсационную выплату за уход в сумме [] руб. Размер ежемесячной страховой выплаты, получаемой Баклановым В.Д., составлял [] руб. [] коп. То есть общая сумма дохода Бакланова В.Д. в месяц составляла [] руб. [] коп. Общий доход семьи равнялся [] руб., из него собственный ежемесячный доход истицы составлял лишь [] руб. [] коп.

Определив соотношение между объемом помощи, оказываемой истице умершим супругом за счет его доходов, и ее собственным доходом, суд признал такую помощь Бакланова В.Д. постоянным и основным источником средств существования Баклановой А.Г., в которой она нуждалась и которая значительно превышала получаемый истицей доход.

При таких обстоятельствах суд первой инстанции правомерно установил факт нахождения Баклановой А.Г. на иждивении ее супруга Бакланова В.Д. на момент его смерти 13 сентября 2011 г. и обязал ответчика назначить истице с 1 января 2012 г. ежемесячные страховые выплаты как лицу, находившемуся на иждивении умершего, а также выплатить ей недоплату сумм возмещения вреда, образовавшуюся за период с 1 октября 2011 г. по 31 декабря 2011 г.

Отменяя решение суда первой инстанции, суд апелляционной инстанции также указал на то, что Бакланова А.Г. не доказала факт расходования средств, получаемых Баклановым В.Д., на свои нужды.

Между тем, в соответствии с положениями статей 34 и 35 Семейного кодекса Российской Федерации определяется понятие совместной собственности супругов, куда входят и полученные ими пенсии, пособия, а также иные денежные выплаты, не имеющие специального целевого назначения (суммы материальной помощи, суммы, выплаченные в возмещение ущерба в связи с утратой трудоспособности вследствие увечья либо иного повреждения здоровья, и другие). При этом владение, пользование и распоряжение общим имуществом супругов осуществляются по обоюдному согласию супругов. При совершении одним из супругов сделки по распоряжению общим имуществом супругов предполагается, что он действует с согласия другого супруга.

При таких обстоятельствах, выводы суда апелляционной инстанции о том, что Бакланова А.Г., находясь в браке с Баклановым В.Д., должна была доказать расходование совместного имущества супругов на свои нужды с согласия супруга, является неверным и противоречащим вышеприведенным нормам права.

Нарушения норм материального права, допущенные судом апелляционной инстанции, следует признать существенными, поскольку в результате этих нарушений было ущемлено конституционное право истицы на

социальное обеспечение в случае потери кормильца. Указанные нарушения повлияли на исход дела и без их устранения невозможны восстановление и защита нарушенных прав истицы.

С учетом изложенного апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Ростовского областного суда от 28 мая 2012 года нельзя признать законным и оно подлежит отмене, а состоявшееся по делу решение Шахтинского городского суда Ростовской области от 13 марта 2012 года следует оставить в силе.

Руководствуясь статьями 387, 388, 390 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Ростовского областного суда от 28 мая 2012 года отменить, решение Шахтинского городского суда Ростовской области от 13 марта 2012 года оставить в силе.

Председательствующий

Судьи

